

До залпа "Калибров", сделанного Каспийской флотилией, Вашингтон был уверен, что РФ не способна эффективно противостоять силовым действиям США без применения ядерного оружия. На этом, собственно, и базировалась американская наглость в международной политике, замечает Ростислав Ищенко.

Никто не обратил внимания на тот факт, что российская авиационная группировка в Сирии по количественному составу и номенклатуре самолетов практически идентична пытавшимся бомбить Донбасс в 2014 году украинским ВВС. Основу составляют те же бомбардировщики Су-24 и штурмовики Су-25.

Только украинскую авиацию в считанные недели согнали с неба шахтеры, парикмахеры, таксисты и охранники супермаркетов, а российской не могут нанести хоть какой-то ущерб отлично подготовленные, вооруженные и имеющие опыт длительных боевых действий террористы ИГ. Более того, ее почтительно сторонятся боевые самолеты Израиля, Турции, да и всей американской "антитеррористической" коалиции в целом.

Это свидетельство как высокого уровня подготовки российских пилотов и возможностей модернизированных летательных аппаратов, создававшихся еще в 70-е годы прошлого века, так и того факта, что российские ВКС, в отличие от украинских ВВС, действительно являются слаженным и эффективным инструментом, имеющим, помимо собственно ударного воздушного компонента, интегрированные в систему средства ПВО, радио-электронной борьбы (РЭБ), глобального позиционирования (ГЛОНАСС) и космической разведки.

Киев применял авиацию на уровне Первой мировой войны - отдельные самолеты взлетели, нашли отдельную цель и отбомбились (или их сбили). Россия же продемонстрировала полноценный авиационный ударный комплекс, в котором самолет и пилотирующий его летчик являются важным и наиболее заметным, но лишь одним из многих звеньев, обеспечивающих эффективное уничтожение противника и собственную безопасность.

Но все же, группировка российских ВКС в Сирии слишком невелика, противник не

обладает полноценной современной системой ПВО, авиация стран Запада прямого противодействия ВКС России не оказывает, а украинскую армию, по боевым возможностям корректнее сравнивать с племенным ополчением Республики Чад, чем с Вооруженными силами России. Поэтому говорить о полном превосходстве над вероятным противником в авиационном компоненте пока не приходится - нет достаточного материала для сравнения.

Удар с Каспийского моря

Зато в том, что касается военно-морского компонента, 7-го октября одна Каспийская военная флотилия, одним залпом 26-ти ракет "Калибр" по базам ИГИЛ в Сирии надолго (а в нынешнем его виде навсегда) убрала с морских просторов флот США как реальный фактор, способный обеспечивать так называемую проекцию силы (раньше это называли "дипломатией канонерок").

В чем прелесть ситуации?

Во-первых, Россия поставляла ракеты, аналогичные использованным 7-го октября, на экспорт. Их дальность составляла 300 км. США обоснованно предполагали, что дальность аналогичных ракет, состоящих на вооружении России может быть выше (от 400 до 600 км). Залп Каспийской флотилии накрыл цели на дальности 1500 км, и это, судя по всему, не предел. Появились сообщения, что реальная дальность стрельбы может превышать 4000 км.

Во-вторых, раньше не только Каспийская флотилия, но и Черноморский и Балтийский флоты РФ рассматривались вероятным противником как силы, способные только оборонять соответствующие районы побережья, ловить контрабандистов и браконьеров, а также проводить десантные операции в своих замкнутых акваториях. ЧФ, кроме того, обеспечивал тыл Средиземноморской эскадры.

Но в качестве реальной угрозы США рассматривали только предварительно развернутые в открытом океане эскадры и ударные корабли, а также те силы Тихоокеанского и Северного флотов, которые хотя бы теоретически могли вырваться на просторы Атлантики и Тихого океана, в случае начала серьезного конфликта.

В-третьих, в результате у США получалось, что их авианосные ударные группы (АУГ) являются практически неуязвимыми. По расчетам американских стратегов, для уничтожения одной АУГ российский флот должен был обеспечить залп не менее чем ста ракет, для чего в одном месте необходимо было сосредоточить практически все ударные корабли (ракетные крейсера, ракетные эсминцы и многоцелевые атомные подлодки) Северного или Тихоокеанского флотов. В Вашингтоне считали, что каждый из двух российских флотов, не запертых наглухо в закрытых акваториях, в худшем случае сможет нанести какой-то (возможно даже значительный) ущерб одной АУГ, после чего его ударные силы практически прекратят свое существование, а господству оставшихся сил США на просторах мирового океана ничто угрожать не будет.

В-четвертых, выяснилось, что на деле дальность стрельбы даже небольших кораблей - не 400 и не 600, а намного более полутора тысяч километров.

То есть и Каспийская флотилия, и Черноморский флот способны, не покидая свои акватории, уничтожить любого противника в Восточном Средиземноморье и в Персидском заливе, а Балтийский флот способен держать на прицеле Северное море, Ла-Манш и часть Норвежского моря. С учетом возможности Северного флота контролировать Северную Атлантику из-за пределов досягаемости противника и аналогичной возможности Тихоокеанского флота утопить все, что плавает в Тихом океане севернее Гавайев, флот США оказался неспособным проецировать угрозу на берега Евразии.

Поскольку ракетный залп может быть дан совершенно незаметными кораблями ближней морской зоны с удаления в тысячи километров, американские моряки увидят ракеты только в момент попадания в их корабль или на подлете. Принять эффективные меры самообороны они просто не успеют.

Таким образом, резко сокращается количество ракет в залпе, необходимых для уничтожения АУГ. Исчезает необходимость подводить к ней крупные надводные корабли флота РФ на расстояние эффективного ответного удара. Следить же за каждым сторожевиком, ловящим браконьеров в Охотском или Каспийском морях (но способном внезапно утопить американский авианосец, мирно пасущийся за три моря от этой неприметной лодочки) США просто не в состоянии.

И вот результат

До 7-го октября Вашингтон был уверен, что Россия не способна эффективно противостоять силовым действиям США без применения ядерного оружия. На этом, собственно, и базировалась американская наглость в международной политике.

Американцы не скрывали, что используют силу, когда хотят, просто потому, что адекватно ответить им обычным оружием никто не в состоянии, а начинать ядерную войну Россия не будет ни из-за Ирака, ни из-за Сирии, ни даже из-за Украины. Они, как нахальный подросток, привыкший, что все в компании слабее его, спокойно нарывались на конфликт по принципу: "Дай сдачи, если сможешь", в полной уверенности, что никто не сможет. И вдруг выяснилось, что могут. Россия может.

Американцы оказались в крайне сложной ситуации. Вся политика последних лет строилась на том, что в критический момент Вашингтон способен относительно безнаказанно использовать силу. Теперь выяснилось, что нет.

Более того, спроецировав продемонстрированные флотом возможности на авиацию, генералы Пентагона уже рассчитали, что российские ВКС способны расстреливать цели на территории США, не покидая воздушное пространство России. Америка впервые в истории почувствовала себя беззащитной перед обычным (неядерным) оружием.

Но самое опасное для США не то, что Россия обладает возможностью прикрыть свою территорию и территории своих союзников в Евразии от американского флота, который теперь становится бессмысленным бременем для налогоплательщиков (он, по сути, ликвидирован как военно-политический аргумент). И даже не то, что Москва может при желании пострелять по территории США обычным оружием с безопасного удаления (совсем как США по Ираку).

Главное, что это поняли союзники США. А большинство из них давно уже хранит верность мировому гегемону только из страха перед его военными возможностями, от которых (по их представлениям) никто не может защитить. 7-го октября Россия продемонстрировала, что она может. И это в корне изменило всю военно-политическую ситуацию в мире.

Конечно, американские союзы и коалиции начнут рассыпаться не сразу, но США теперь будет значительно труднее просто командовать своими союзниками, не учитывая их интересов. Партнерам есть теперь к кому уйти. Вашингтону придется убеждать и торговаться. Американцы давно разучились это делать. Ресурсы на ублажение союзников не предусмотрены. Да и аргументы у США слабые. Если верить Обаме, США лучшие потому, что лучшие, и им все должны потому, что должны.

Этот аргумент был веским до 7-го октября 2015 года. Теперь это личное мнение одного человека.

Ростислав Ищенко,
президент Центра системного анализа и прогнозирования